

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ СКИРМИОНЫ

В.Б.Копелиович, Б.Е.Штерн

В $SU(2)$ -модели Скирма обнаружены классически устойчивые состояния с барионным числом, совпадающим с индексом отображения $n > 1$. Распределения по массе этих состояний имеют характерную форму диффузного тора, моменты инерции велики по сравнению с моментом инерции состояния с $B = 1$.

Модель Скирма барионов как солитонов кирального поля¹ положила начало подходу к описанию свойств барионов и их взаимодействий, в котором существенную роль играют топологические свойства конфигураций поля^{2–4}. Было установлено, что для барионного числа $B = 1$ абсолютный минимум энергии достигается на конфигурации типа "ежа", для которой $SU(2)$ -матрица U , являющаяся динамической переменной модели, параметризуется одной функцией одной переменной $F(R)$, R – рассеяние до центра солитона⁵. Для $B > 1$ энергия конфигураций такого типа весьма велика – растет с ростом B как $B(B + 0,87)$ ⁶.

Как отмечалось ранее^{7, 8}, возможны конфигурации иного типа, в частности, такие, в которых киральное поле при изменении азимутального угла φ вращается в целое число раз быстрее относительно оси симметрии, z , чем радиус-вектор R . Этому соответствует параметризация $U = \cos F + i \sin F \hat{r} \pi$, $\pi_z = \cos \alpha$, $\pi_x = \sin \alpha \cos n \varphi$, $\pi_y = \sin \alpha \sin n \varphi$, где n – целое число (индекс отображения), F и α – профильная и угловая функции переменных z, r , $z^2 + r^2 = R^2$. Частный случай быстро вращающегося скирмиона был рассмотрен в⁷, $n = 2$, где было положено $\alpha = \arctg(r/z)$, как в сферически симметричном случае. Масса солитона с $B = 2$ составила для такого ансатца 2,14 от массы солитона с $B = 1, M_1$.

Как показывают наши расчеты, в более общем случае, когда конфигурации описываются двумя функциями $F(z, r)$ и $\alpha(z, r)$, масса солитонов с небольшими n меньше, чем nM_1 , т. е. такие объекты классически устойчивы. Аналогичное свойство имеет место и в других моделях, например, при стабилизации солитона членом шестой степени по произвольным киральным полям (квадратом плотности барионного числа).

В модели Скирма масса статических конфигураций при указанном выборе U составляет:

$$M = \pi \int r dr dz \left\{ \frac{F'^2}{4} \left[(F, F) + s_F^2 \left((\alpha, \alpha) + \frac{n^2}{r^2} s_\alpha^2 \right) \right] + \frac{s_F^2}{e^2} \left[[F, \alpha]^2 + \frac{n^2 s_\alpha^2}{r^2} ((F, F) + s_F^2 (\alpha, \alpha)) \right] + \frac{m_n^2 F^2}{2} (1 - c_F) \right\}, \quad (1)$$

$$(F, F) = F'^2 + \dot{F}^2, \quad [F, \alpha] = F' \dot{\alpha} - \dot{F} \alpha', \quad F' = \partial F / \partial z, \quad \dot{F} = \partial F / \partial r \text{ и т. д.}$$

$$s_F = \sin F, \quad c_F = \cos F, \quad s_\alpha = \sin \alpha.$$

При $n=1$ (1) переходит в выражение, которое использовалось нами⁴ для изучения взаимодействия скирмионов в аксиально-симметричной конфигурации. Барионное число системы в указанных обозначениях

$$B = \frac{n}{\pi} \int s_F^2 s_\alpha [\alpha, F] dr dz. \quad (2)$$

Для конфигураций, которые мы здесь рассматриваем, оно вычисляется и составляет $B = (n/\pi) F(0)$. Конфигурации, в которых $F(0) = \pi$, $F(\infty) = 0$ и $U = -1$ лишь в одной точке, $R = 0$, имеют барионное число $B = n$. Минимизация энергии с помощью метода, использовавшегося в работах^{8, 4}, приводит к массам солитонов с $B = 2, 3, 4$ и 5 равным $1660, 2530, 3452$ и 4420 МэВ соответственно, $M_n = nM_1 = -70, -65, -8, 95$ МэВ ($F_\pi = 108$ МэВ, $e = 4,84$, масса солитона с $B = 1$ $M_1 = 865$ МэВ³). Поскольку члены в выражении для плотности массы (1), пропорциональные n^2 , содержат множителем $1/r^2$, энергетически выгодны конфигурации с большими r , чем в сферически симметричном случае, $n = 1$, и как результат, распределение по массе имеет форму диффузного тора, который утолщается и увеличивается в размере с ростом $n = B$ (рис. 1). Распределение полей в плоскости (z, r) представлено на рис. 2, на рис. 3 показано поведение функции профиля F на осах z и r .

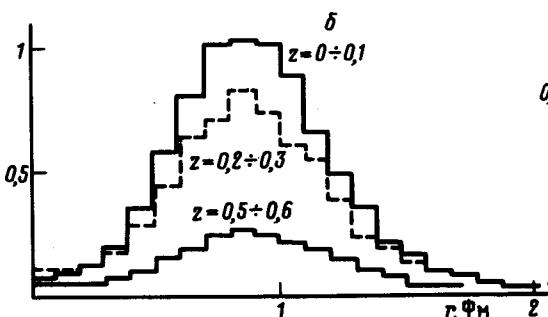
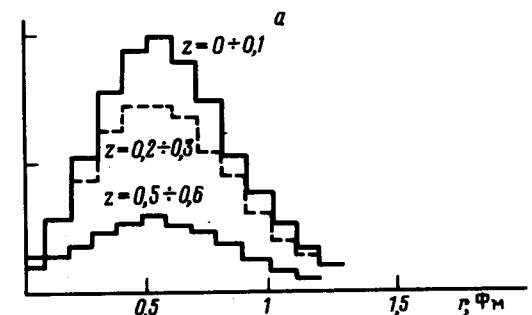

Рис. 1

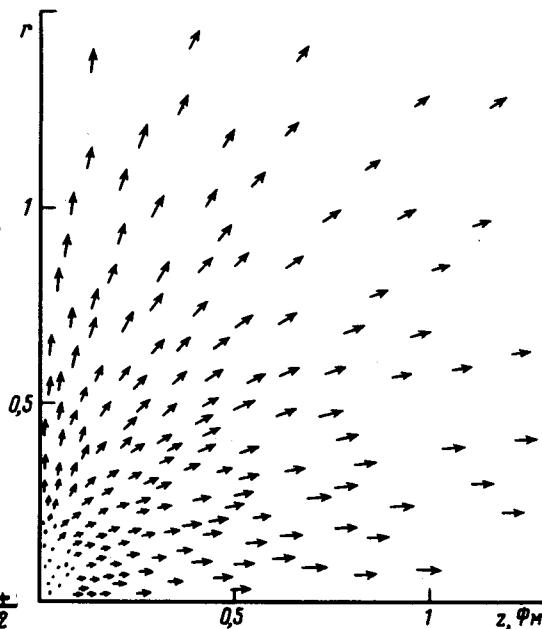

Рис. 2

Рис. 1. Плотность распределения массы в зависимости от расстояния до оси симметрии для интервалов $z = 0 - 0,1; 0,2 - 0,3$ и $0,5 - 0,6$ Фм: $a - n = 2, b - n = 3$ (относительные единицы)

Рис. 2. Картина кирального поля в плоскости (z, r) для $n = 2$. Длина стрелок пропорциональна $\sin F$

Для того, чтобы вычислить энергию системы в зависимости от ее квантовых чисел (спина-изоспина), необходимо произвести квантование вращения, отказавшись от предположения о сферической симметрии, которое использовалось в³. Изоспиновое вращение с помощью матриц $A(t)$ и вращение системы координат $R'_i = O_{ik} R_k$, $O_{ik} = \frac{1}{2} \text{Tr} A'^+ \tau_i A' \tau_k$ в нашем случае неэквивалентны друг другу. Энергия вращения как функция угловых скоростей име-

ет вид:

$$E_{\text{rot}} = \lambda_z (\omega_z + n\Omega_z)^2 + \lambda_r (\omega_x^2 + \omega_y^2) + \Lambda_r (\Omega_x^2 + \Omega_y^2) \quad (3)$$

$$A^+ \dot{A} = i\tau \vec{\omega}; \quad A'^+ \dot{A}' = i\tau \vec{\Omega}, \quad \dot{A} = \partial A / \partial t,$$

где моменты инерции равны¹⁾

$$\lambda_z = \frac{1}{2} \int s_F^2 s_\alpha^2 \left\{ F_\pi^2 + \frac{4}{e^2} [(F, F) + s_F^2 (\alpha, \alpha)] \right\} d^3 r, \quad (4a)$$

$$\lambda_r = \frac{1}{4} \int s_F^2 \left\{ F_\pi^2 (1 + c_\alpha^2) + \frac{4}{e^2} [(F, F)(1 + c_\alpha^2) + (\alpha, \alpha)s_F^2 c_\alpha^2 + \frac{n^2}{r^2} s_F^2 s_\alpha^2] \right\} d^3 r, \quad (4b)$$

$$\begin{aligned} \Lambda_r = & \frac{1}{4} \int \left\{ F_\pi^2 [s_F^2 (z \dot{\alpha} - r \alpha')^2 + (z \dot{F} - r F')^2 + \frac{n^2 z^2}{r^2} s_F^2 s_\alpha^2] + \right. \\ & + \frac{4s_F^2}{e^2} [(F, F)(z \dot{\alpha} - r \alpha')^2 + \frac{n^2 s_\alpha^2}{r^2} [z^2 ((F, F) + s_F^2 (\alpha, \alpha)) + s_F^2 (z \dot{\alpha} - r \alpha')^2 + \\ & \left. + (z \dot{F} - r F')^2] + (z \dot{F} - r F')[(\alpha, \alpha)(z \dot{F} - r F') - 2(z \dot{\alpha} - r \alpha')(F \dot{\alpha} + F' \alpha')]] \right\} d^3 r \end{aligned} \quad (4b)$$

$n \neq 1$. При $n = 1$ в энергии (3) имеются также члены, пропорциональные $\omega_x \Omega_x + \omega_y \Omega_y$. Подробный вывод этих соотношений будет дан в отдельной работе. Численно при указанных значениях параметров $\lambda_z = 0,015$ и $0,018 \text{ МэВ}^{-1}$, $\lambda_r = 0,021$ и $0,034$, $\Lambda_r = 0,033$ и $0,077 \text{ МэВ}^{-1}$ для $B = 2$ и 3 соответственно. Вращательная энергия (3) может быть выражена через полный момент J и изоспин J_1 системы следующим образом ($n = 2$)

$$E_{\text{rot}}^{n=2} \approx [17J_z^2 + 48(J_1^2 - J_{1z}^2) + 30(J_2^2 - J_{2z}^2)] \text{ (МэВ)}, \quad (5)$$

$$J_{1z} = n \lambda_z \omega_z, \quad J_{2z} = n^2 \lambda_z \Omega_z,$$

где $J_2 = J - J_1$. Для небольших значений J, J_1 ротационная энергия меньше 220 МэВ – значения, при превышении которого состояния с $B = 2$ становится нестабильным. Аналогичный результат имеет место и для $n = 3, 4$. Таким образом, учет квантовых поправок на вращение не меняет вывода о стабильности обнаруженных состояний.

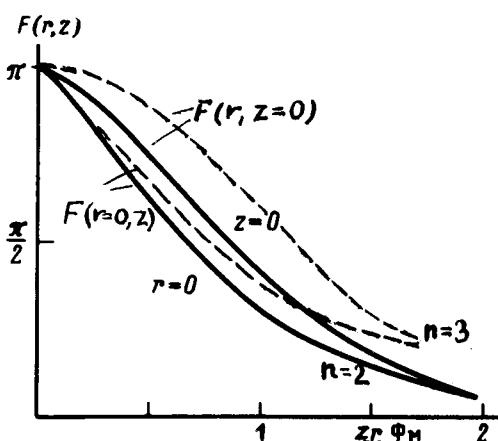

Рис. 3. Изменение функции профиля $F(z, r)$ вдоль оси $z/r = 0$ и вдоль оси r ($z = 0$), $n = 2$ и 3

¹⁾ Выражения для λ_z и λ_ω содержатся в докладе ⁹.

Классически стабильные состояния возникают и в случае, если солитон стабилизирован не скирмовским членом, а квадратом плотности барионного числа B_0^2 , либо линейной комбинацией скирмовского члена и B_0^2 . При стабилизации посредством B_0^2 для $n=2$ разность $2M_1 - M_2 \approx 150$ МэВ, диффузность в распределении по массе возрастает по сравнению с моделью Скирма.

Следующим шагом в изучении найденных состояний может быть переход к более реалистическим моделям, учет вибрационных, дыхательных и других квантовых поправок к энергии, а также выяснение возможной связи обнаруженных конфигураций с конфигурациями, соответствующими двум скирмionам, разведенным на определенное расстояние.

Авторы признательны участникам семинара по теории ядра ФИАН СССР за обсуждение результатов работы, И.С.Шапиро за полезное обсуждение топологических аспектов проблемы и указание на различие в поведении квантовомеханических систем нескольких частиц и обнаруженных состояний в модели Скирма. Авторы благодарны также С.В.Зенкину, Л.А.Кондратюку, В.М.Лобашеву и в особенности Ю.А.Симонову и И.М.Народецкому за интерес к работе и стимулирующие замечания.

Литература

1. Skyrme T.H.R. Proc. Roy. Soc., 1961, A260, 127.
2. Witten E. Nucl. Phys., 1983, B223, 422, 433.
3. Adkins G.S., Nappi C.R., Witten E. Nucl. Phys., 1983, B228, 552.
4. Зенкин С.В., Копелиович В.Б., Штерн Б.Е. ЯФ, 1987, 45, 165.
5. Рыбаков Ю.П. Кн.: Проблемы теории гравитации и элемент. частиц, вып. 13, М.: Энергоиздат, 1982, с. 187.
6. Богомольный Е.Б., Фатеев В.А. ЯФ, 1983, 37, 228.
7. Weigel H., Schweisinger B., Holzwarth G. Phys. Lett., 1986, 168B, 321.
8. Rubakov V.A., Stern B.E., Tinyakov P.G. Phys. Lett., 1985, 160B, 292.
9. Зенкин С.В., Копелиович В.Б., Штерн Б.Е. IV Симпозиум по взаимодействиям нуклонов промежуточных энергий, ЛИЯФ, апрель 1986 г.